

ЭПИЗОДЫ И ШТРИХИ

Виталий Максимович БЕЛОВ,

бывший научный сотрудник ИАиЭ, кандидат технических наук,
кавалер ордена « Знак Почета »

50 лет - много это или мало? Думаю, значимость и авторитет Института не могут быть измерены лишь временем его существования. Они зависят от множества факторов, начиная от уровня и темпов мирового прогресса во всех сферах и заканчивая обыкновённой «везучестью» юбиляра. Понятие «везучести» применительно к Институту, конечно, условно. Однако оно представляется уместным, если речь идет о кадрах. Т. е. о людях - талантливых и очень талантливых, одаренных и деловых, «головастых» и «рукастых», доброжелательных и независтливых, самостоятельных и независимых, людях, которых таинственные, необъяснимые судьбы сподобились собрать в одно время и в одном месте. Уверен, что Институт автоматики и электрометрии являет собой счастливый пример «везунка», на 50-летней физиономии которого оставлены неповторимые морщинки не одной тысячей достойных людей.

Идея создания юбилейного сборника, моему, очень своевременна. Каждый из нынешних ветеранов, как и я, мог бы вспомнить много интересного из жизни Института и его сотрудников. Ограничусь лишь малой толикой эпизодов из жизни, и штрихов к портретам (без самих портретов), возможно, полушутливых и без претензий на значительность.

Эпизод первый. Как это ни покажется странным, моё первое соприкосновение с наукой связано с мебелью. Краткая история: в 1962 г. я поступил в очную аспирантуру Института автоматики и электрометрии, впервые женился, впервые получил жильё (комнату, и не в общежитии!), а мебели, кроме дивана, никакой. Купить - размер аспирантской стипендии не позволяет. Нежданная помощь пришла от моего научного руководителя Ильи Филипповича Клисторина. Впрочем, он был постоянно озабочен бытовыми проблемами своих сотрудников. Подошёл и озадачил вопросом, не желаю ли я взять в бессрочное пользование (с правом передачи по наследству) шикарный трёхстворчатый шкаф. Т.е. забрать у кого-то из молодых ученых, кто успел к тому времени несколько «опериться» или даже «остепениться». Стоит ли говорить, что уже на следующий день достойным украшением интерьера моего

жилья стал несколько громоздкий, но добротный и вместительный шкаф. Следуя А.П. Чехову, его можно было возвести в ранг *МНОГОУВАЖАЕМОГО*, и не только за многотрудную судьбу. Не только за то, что приехал из далёкого г. Львова вместе с первыми сотрудниками ещё не построенного Института. И даже не за то, что он мог бы найти место в антикварном магазине. А больше всего за то, что первым его владельцем был основатель и первый директор Института автоматики и электрометрии, член-корреспондент АН СССР Константин Борисович **КАРАНДЕЕВ**.

Я тихо гордился своей нестандартной причастностью к большой науке через этот незабываемый шкаф и не забывал похвастать перед друзьями.

...А через два или три года шкаф перебрался к следующему наследнику - И.И.Коршеверу, который также получил первую в жизни комнату. Поэтому дальнейшая судьба шкафа и имя его следующего владельца - у него!

...Недавно, листая энциклопедию, был немало озадачен и удивлён: К.Б. Карандеев покинул этот мир в 62 года. А мне почти 69. Значит, годы действительно летят...

Эпизод второй. Это воспоминание относится к 1963 г. Я, аспирант первого года обучения, отправляюсь в первую командировку вместе с моим научным руководителем И.Ф.Клисториним, тогда кандидатом технических наук и заведующим лабораторией.

Маленький аэропорт в г. Горький встретил нас неприветливо. Было около 2-х часов ночи. В зале ожидания все кресла и плацкартные места на полу надёжно «оккупированы» спящими. Я сразу смирился с перспективой провести остаток ночи в положении «стоя», но уже через десять минут должен был признать, что чудеса существуют. Илья Филиппович подошёл к окошечку администратора, водрузил на подставку объёмистый портфель из натуральной кожи и решительно доложил: «Я - *заведующий лабораторией Института автоматики и электрометрии Сибирского отделения Академии наук СССР, кандидат технических наук. Прибыл с моим аспирантом в ваш город в командировку по распоряжению директора Института, члена-корреспондента Акаде-*

мии наук Карандеева Константина Борисовича. Пожалуйста, вот наши командировочные удостоверения. Завтра в девять часов утра мы должны быть на важном совещании, поэтому, как вы понимаете, нам необходимо хоть немного отдохнуть».

Мой опыт и логика не допускали здесь никаких вариантов, кроме безусловного отказа. Отказа с насмешкой, сарказмом и, скорее всего, в грубой форме. Это было бы вполне привычным и естественным. Тем удивительней было видеть, как уважительно и сочувственно посмотрела на нас женщина-администратор, протянув два направления в гостиничный номер на втором этаже.

Это было выше моего понимания. Я и сейчас не возьмусь утверждать, что причина нашей удачи - в инстинктивном преклонении (или уважении к НАУКЕ?) должностных лиц невысокого уровня перед набором малопонятных терминов. Хотя и это, вероятно, сыграло какую-то роль. Но кто бы взялся предсказать успех в такой же ситуации и вооруженный той же неотразимой аргументацией? Я бы не взялся. Но знаю человека, у которого такие и подобные затруднения всегда разрешаются успешно, а сила убеждения граничит с чудесами гипноза. Имя этого человека - Илья Филиппович Кристо-рин, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Молдавии, главный научный сотрудник Института.

Эпизод третий. Незабываемый «Факел», хозрасчётное НПО, созданное по инициативе и под эгидой ЦК ВЛКСМ, на радость не только комсомольской элите, но и рядовым труженикам науки и техники - инженерам, техникам, монтажникам и т.д. до академиков включительно. Благодаря «Факелу» центральная площадь Новосибирска получила всем известную скульптурную группу, научные институты - реальные внедрения разработок в жизнь, а сотрудники институтов - уникальные стимулы для предпринимательства и заинтересованности в конечных результатах своего труда.

В те благодатные времена практически все работали « по «Факелу» ».

Вспоминаю одну из работ, выполненную под руководством Геннадия Михайловича Собстеля в интересах Тихоокеанского пароходства. Макетный образец аналого-цифрового преобразователя для исследования морских глубин изготавливался в нерабочее время, «втихаря» от институтского руководства, поскольку работа не совпадала с тематикой лаборатории. Нашим вознаграждением за сверхурочный заинтересованный труд были: материальное в виде солидной денежной надбавки и моральное - лестные отзывы рядовых представителей За-

С Кумиром.

своего труда.

Жаль только, что «Факелу» тому суждено было вскоре погаснуть...

С.Т. Васьков, член-корреспондент РАН, доктор технических наук - директор ИАиЭ СО РАН в 1994 - 2003 гг., а ныне **советник РАН**; Г.М.Собстель, кандидат технических наук - **директор КТИ вычислительной техники СО РАН**; А.М. Ковалёв - доктор технических наук, **один из основоположников машинной графики в ИАиЭ и в родном Отечестве.**

Разумеется, каждый из них неповторим как личность. Однако общего между ними тоже немало - по крайней мере, в двух пунктах: все трое начинали трудовую деятельность в одной лаборатории (заведующий - к.т.н. И.Ф. Клисторин); защитили кандидатские диссертации под научным руководством того же И.Ф.Клисторина; наконец, все трое - просто хорошие люди.

Сидя за компьютером в алтайском селе, в домике с горячей печкой и телефоном (десятая зимовка!), с удовольствием вспоминаю этих людей 60-х - 70-х гг. прошлого века.

Семён Васьков - младший научный сотрудник, первый из «остепенившихся» в лаборатории. Комсомольский секретарь Института, доступный и неформальный лидер. Увлеченный и успешный лыжник. Любителю веселых застолий с обязательным сольным исполнением душевных романсов под собственный гитарный аккомпанемент. В недалеком будущем С.Т. станет начальником СКБ НП, и размеры концертной площадки увеличатся. Не зря же

мно-о-огие женщины СКБ НП в канун 8 марта не покидали праздничного застолья в ожидании концерта. И, само собой, не потому, что исполнитель - начальник, а потому, что начальник - хороший исполнитель.

Гену Собстеля я вижу щеголеватым, добропорядочным и, конечно, молодым. То рассекающим тихие улочки на мотороллере «*Чезетта*» - чуть ли не единственном зарубежном экземпляре в Академгородке. То азартным браконьером - охотником и рыбаком (без стремления к наживе), и, как следствие, бродягой-туристом «*по диким степям Казахстана*». Большим любителем бани, лошадей и конного спорта. И главное, надёжным товарищем.

Арик Ковалёв - студент 5-го курса НЭТИ, по окончании которого получил высокую должность стажёра-исследователя. Предложил оригинальное решение проблемы - предмета основного хозяйственного договора с одним из

предприятий г. Горького. Вспоминается манера Аристарха вести дискуссии на коридорных перекурах. Захватывать ещё не зажжённую папиросу губами так, что табачная набивка оказывалась во рту, а изо рта торчал лишь мундштук. Это для первой, предварительной продувки «*беломорины*». Затем следовала вторая: - ловким движением шпагоглотателя выхватить её и резко дунуть в мундштук, глядя на собеседника ясными, с хитрым прищуром глазами. Затем, выдержав многозначительную паузу, рубануть: "*Чётко!*". И в очередной раз убедить собеседника в своей правоте.

...Пусть не огорчатся многие из моих друзей и добрых товарищей по работе в ИАиЭ. О каждом нашлось бы что рассказать, но для этого нужно обратиться совсем к другому, более пространному жанру - мемуарной литературе, до которой «*старому деревенскому валенку*», возможно, ещё только предстоит «*дозреть*».